Блокадник-инвалид заперт в четырех

Евгений Васильевич Сычев все не может понять, почему с экранов телевизоров чиновники бодро вещают, что благоустроенным жильем у нас все нуждающиеся ветераны обеспечены. Между тем отдельного благоустроенного жилья у него как не было, так и нет. Переписка с чиновниками по этому вопросу уже заняла несколько томов. Евгений Сычев, маленьким ребенком переживший блокаду Ленинграда, потерявший в войну родителей, впоследствии - ветеран подразделения особого риска, инвалид-колясочник, живет в маленькой однокомнатной квартирке на улице Партизана Германа. В квартирке — с крошечным коридором и миниатюрной кухней — кроме Евгения Васильевича живут еще двое: его супруга Людмила Григорьевна и взрослая внучка. То есть фактически две семьи. По указу президента Сычеву положена квартира, да не дают. Отчаявшийся ветеран обратился за помощью на нашу горячую линию «36 квадратных метров».

КОМНАТКА НА ДВЕ СЕМЬИ — HOPMA?

Квартира расположена на шестом этаже классической девятиэтажки-«корабля». Понятное дело, пандуса нет. Нет и грузового лифта. Даже дверной проем, ведущий в парадное, слишком узок для того, чтобы прошла коляска. Не говоря уж о том, что в маленькой квартирке на коляске не проехать. Даже до туалета не добраться. Поэтому соответствующее приспособление стоит прямо в комнате.

Насколько комфортно жить в одной комнате пожилым супругам и их взрослой внучке, объяснять не требуется. Это две разные семьи, с разным образом жизни, разным бюджетом, разным ведением хозяйства.

Ветеран фактически заперт в четырех стенах комнаты. Как поясняет Людмила Григорьевна, вывезти Евгения Васильевича на улицу — огромная проблема. Без помощи крепких мужчин не обойтись.

– Нам выдали так называемый телескопический пандус. Его нужно укрепить, затем спустить коляску с первого этажа до входа в парадное. Потом этот пандус сит же он 8 килограммов. Но дело даже не в этом: как мне одной доставить мужа на первый этаж? — недоумевает Людмила Григорьевна.

За получение отдельного жилья супруги Сычевы бьются уже четыре с половиной года. В составлении различных бумаг им помогают юрисконсульты нашей горячей линии. Долгое время чиновники отвечали категорическим отказом. Две семьи, как принято у власть имущих, считали за одну. И получали обеспеченность общей площадью на человека в количестве 10,06 кв. м. А для постановки на очередь нужны пресловутые 9 кв. м. Метр «лишний» — и все, ничего, мол, не поло-

Летом соответствующие бумаги были поданы на имя президента России. Это помогло. Евгения Васильевича признали нуждающимся в улучшении жилищных условий и поставили на очередь.

— Я неоднократно спрашивала, когда же, наконец, мы получим не обещания, а квартиру. Ведь ветеранов должны обеспечивать жильем вне очереди. В жилотделе мне ответили: ждите, квартиру подбирают, для вас нужны особые условия. Но разЗа получение отдельного жилья супруги Сычевы бьются уже четыре с половиной года. особые условия? В новых домах все это есть. Вот и ждем, а дни уходят, — вздыхает Людмила Григорьевна.

Кстати, кресло-коляску, которое положено бесплатно, Евгению Васильевичу пришлось ждать целый год. Были перебои с городскими закупками.

ВОЙНА ОТНЯЛА РОДИТЕЛЕЙ,

Евгений Васильевич родился в Ленинграде в 1939 году. Жила семья в коммуналке на набережной Обводного канала. Когда потом запрашивали документы из архивов, выяснилось, что тут были прописаны 25 человек.

В войну Евгений лишился родителей. Отца убили на фронте, мать умерла от голода в блокадном Ленинграде. Упала на улице и больше не встала. Так малыш оказался в детском доме блокадной поры. Только в декабре 1942 года измученных голодом и страхом детей-сирот смогли вывезти из кольца блокады в Омскую область. Снова детские дома, затем возвращение в родной Ленинград, и снова детдома. Жилплощадь, которую занимала сложить, унести обратно в квартиру. Ве- ве пандус и грузовой лифт — это какие-то семья до войны, ему так и не вернули. Его

ждала судьба ребенка-сироты, родным домом для которого должны были стать детские дома и интернаты.

После окончания школы Сычев пошел в ремесленное училище: нужно было получать профессию и начинать зарабатывать. Поселился в общежитии.

Следующим этапом жизненной биографии стала работа на судостроительном заводе имени Жданова. Работал недолго, поскольку призвали в армию. Разумеется, тогда никто не интересовался, где юноша хочет служить. Сначала отправили в часть под Выборгом, затем — на Новую Землю. Это было роковое место, вошедшее в историю как полигон для испытаний ядерного оружия. На календаре была осень 1959 года.

Поначалу на новом месте службы Евгению Васильевичу даже понравилось. Ведь его определили в военно-морскую авиацию. А именно полетами он бредил еще с 4-го класса школы, когда начал заниматься в авиамодельном кружке. На Новой Земле он должен был во время полетов замерять уровни радиации после взрывов.

– Мы мало тогда знали о радиации. Уже позднее нам было категорически зап-

А РАДИАЦИЯ — **ЗДОРОВЬЕ**

горячая Λ VHVA

36 квадратных метров

Уважаемые петербуржцы! Если у вас возникли вопросы или претензии к тому, как выполняются обязательства по предоставлению отдельного жилья ветеранам Петербурга, звоните на нашу горячую линию. Журналисты Балтийской медиа-группы постараются вам помочь.

ТЕЛЕФОНЫ ДЛЯ ОБРАЩЕНИЙ: 325-39-83, 983-04-07 по пятницу)

(с 11.00 до 18.00 с понедельника

Материалы по работе горячей линии вы можете найти на сайте газеты www.vppress.ru

